

Несколько божественных владык снова встали на свои места, не решаясь заговорить с ней. Однако их взгляды то и дело скользили по Чэнь Си.

Так вот она — та самая фея Чэнь Си, чья слава в последние годы гремела по всему Небесному Царству.

Божественные владыки часто слышали, что Небесный Император благоволит к скромной фее персикового дерева, но она всё же оставалась лишь феей и никак не могла просто так оказаться на Девятых Небесах. За последние пятьсот лет владыки жгуче интересовались Чэнь Си, но так и не смогли её увидеть.

Нельзя не отметить, что Чэнь Си прекрасно понимала своё место в иерархии. Она никогда не переступала границы, даже когда её называли «первой красавицей Небесного Царства», и ни разу не ступала на Девяты Небеса.

Божественные владыки долго гадали, как же она выглядит.

Но они уже пятьсот лет охраняли Небесный дворец, не имея возможности выйти наружу, и их информация сильно устарела.

На Девятых Небесах духовная энергия была невероятно плотной, но ограничения для богов и бессмертных здесь были ещё строже. Даже высшие божества не могли использовать магию, вынужденные действовать как обычные смертные.

Это было не следствием императорской политики, а тем, что чем плотнее была духовная энергия, тем активнее она становилась и тем выше была вероятность её неконтролируемого взрыва.

Вскоре божественный владыка, отправившийся с докладом, вернулся быстрыми шагами и почтительно сообщил:

— Его Величество приглашает фею войти. Пожалуйста, следуйте за мной.

Чэнь Си слегка кивнула:

— Благодарю.

Она действительно была прекрасна. Её красота под светом вечного дня Девятых Небес казалась ещё более ослепительной.

Божественный владыка на мгновение застыл в оцепенении.

Чэнь Си лишь слегка улыбнулась, сжав губы.

Дорога, ведущая ко входу во дворец, к алтарю и к месту, где находился Небесный Император, была выложена белым нефритом. Духовный туман поднимался от камней, окрашиваясь в бледно-золотой цвет от повсюду льющегося света. По обеим сторонам дороги стояли огромные колонны.

Проходя мимо алтаря, Чэнь Си вдруг спросила:

— Меч на этом алтаре — тот самый, что оставил Почтенный Меч в прошлом?

Божественный владыка, не упуская возможности заговорить с ней, ответил:

— Именно этот. В прошлом семь почтенных обладали разными талантами, а Почтенный Меч владел искусством убийства. В первые дни существования Небесного двора именно этим мечом он защищал его покой. После его падения тогдашние Император и его супруг установили этот меч перед дворцом в знак благодарности за его заслуги.

— Я слышала... что недавно вознёсшийся Бессмертный лорд Юйцзин — это перерождение Почтенного Меча... — Чэнь Си запнулась.

— Фея, будьте осторожны в словах! — Божественный владыка резко утратил улыбку, став серьёзным. — Юйцзин — всего лишь перерождение Почтенного Меча. У него нет той могучей духовной энергии древних времён, как он может быть достоин этого меча? Мы все знаем, что Почтенный Меч пал в битве за Небесный дворец. Нынешний, даже если и похож, — не он.

Чэнь Си с лёгким извинением сказала:

— Так вот как оно... Простите за мою опрометчивость.

— Не стоит извиняться. Вы молоды, и эти вещи даже в Небесном Царстве редко упоминаются, поэтому мало кто о них знает.

Чэнь Си с улыбкой продолжила беседу с божественным владыкой, тем самым скрасив этот недолгий путь.

Меч назывался «Цзин», а его владелец был «Тем, кто управляет мечом», отсюда и имя «Юйцзин».

Если Юйцзин не унаследовал силы Почтенного Меча, зачем ему было наследовать это имя?

*

Небесный Император в белых одеждах сидел посреди звёздного моря с бесстрастным лицом. Звёздное море было спокойным, отражая его одинокую фигуру.

Перед ним висело зеркало, в котором отражался образ Чэнь Си.

Император стоял спиной к Чэнь Си, его белые волосы рассыпались по спине, а на краях одежды были вышиты золотые божественные узоры.

Когда Чэнь Си вошла, она оказалась лицом к зеркалу и увидела отражение. Лицо красавицы в зеркале мелькнуло лишь на мгновение, сменившись цветущим персиковым деревом.

Она почувствовала неловкость. После того как её подставил Владыка Демонов, её истинное дерево начало терять цветы. Часто, где бы она ни находилась, после её ухода оставался ковёр из розовато-белых лепестков.

К счастью, её иллюзорное тело было достаточно устойчивым, и она не страдала от внезапного облысения.

Чэнь Си подозревала, что лысый Владыка Демонов сделал это нарочно, чтобы отомстить.

— Ваше Величество. — Чэнь Си грациозно поклонилась. Её тонкая талия казалась такой хрупкой, что её можно было обхватить одной рукой.

Хотя она знала, что в глазах Небесного Императора она, вероятно, была всего лишь деревом,

умеющим кланяться, но ради видимости нужно было соблюдать приличия.

Император наконец взглянул на неё.

Его золотые глаза оставались бесстрастными, просто «взглянули» на неё. Холодные и властные, они заставили Чэнь Си на мгновение почувствовать, что он видит её насквозь.

...Включая её проблемы с выпадением цветов.

По правде говоря, Небесный Император был действительно красив. Но его выражение было настолько холодным, что оно не оставляло места для каких-либо романтических мыслей.

Благосклонность Небесного Императора к Чэнь Си на самом деле не имела никакой причины. Просто однажды, когда её дразнил Бог Войны, Император вызвал Чжань Ду на аудиенцию и увидел её образ в зеркале.

После этого Чэнь Си неожиданно оказалась под покровительством Небесного Императора. Если сказать, что она намеренно пыталась его соблазнить... это тоже было бы не совсем неправдой.

Но каждый раз, когда она использовала свои уловки, Чэнь Си чувствовала себя неловко. С его уровнем мастерства и способностями, неужели он действительно не видел её намерений?

Или же он просто не говорил об этом, считая это забавным развлечением?

Это было не в её власти. Она чувствовала, что Бессмертный лорд Юйцзин значил для Императора больше, чем она.

По крайней мере, когда Юйцзин вошёл в Небесное Царство, Император действительно разгневался.

— Ты пришла из-за дела Шао Ци, — произнёс Император.

Чэнь Си села позади него. Звёздное море было прохладным, и его температура, передаваемая через ткань, успокаивала ум.

В зеркале перед Императором отражалось истинное тело Чэнь Си, отражалось ярко освещённое звёздное море, но самого Императора там не было.

Чэнь Си знала, что не сможет обмануть Императора, и, опустив глаза, улыбнулась:

— Да, божественный владыка Шао Ци говорил так искренне, что я, растрогавшись, согласилась.

Золотые глаза Императора были пусты.

Иногда Чэнь Си сомневалась, не слеп ли он.

...Конечно, такие мысли можно было держать только в голове.

Но раз она осмелилась согласиться на просьбу Шао Ци, значит, у неё был план.

Хотя Император был холоден и бесстрастен, он всё же относился к ней иначе, чем к другим.

Она немного помолчала, затем поклонилась:

— Прошу Вашего Величества помочь мне.

Император закрыл глаза и вдруг сказал:

— От тебя исходит неприятный запах.

Чэнь Си удивилась:

— Что?

Она же только что искупалась. Она ведь была благоухающей феей.

К сожалению, Император не был тем, кто ценил красоту, и говорил только то, что думал.

Пока Чэнь Си пыталась понять, в чём дело, он уже перешёл к следующей теме.

Император любил, когда говорил высокомерно, называть себя «Мы».

Он сказал:

— Мы можем даровать тебе статус Богини Цветов.

— Однако, — его глаза, которые не могли удержать ничего, наконец отразили образ Чэнь Си, — ты слишком умна, чтобы довольствоваться лишь статусом Богини Цветов.

Опять это.

Чэнь Си, глядя на его слегка приподнятые уголки губ и тёплый взгляд, почувствовала внезапное чувство бессилия.

— Что имеет в виду Ваше Величество?..

Император выпустил поток духовной энергии, и сцена в зеркале мгновенно изменилась. Под светом вечного дня в воздухе висел древний огромный меч.

На лезвии меча была едва заметная трещина.

— Это божественный меч Цзин, реликвия Почтенного Меча.

Услышав слово «реликвия», Чэнь Си почувствовала лёгкое раздражение. Она изо всех сил подавила это чувство и спросила Императора:

— Что имеет в виду Ваше Величество?

Его «понимающая цветок» была в замешательстве.

Высокомерный Император слегка сдвинул взгляд и сказал:

— С тех пор как Почтенный Меч пал, за миллионы лет в Небесном Царстве не нашлось никого, кто мог бы управлять этим мечом. С момента основания Небесного двора меч не получал духовной энергии и теперь почти превратился в прах.

— Неужели...

Зная Императора, если бы он действительно заботился о сохранности меча, Шао Ци не дожидился бы до того, чтобы прийти к нему на Первые Небеса. Поэтому Чэнь Си... просто хотела попытаться уговорить Императора, поднять ему настроение и добиться своего.

Но оказалось, что проблема была в самом мече, а не в Шао Ци.

И это было странно.

Разве хозяин меча не вернулся?

Чэнь Си не могла понять, поэтому продолжала молчать.

Император сказал:

— Мы хотим даровать тебе этот меч.

Чэнь Си: Что? Что ты сказал?

Она широко раскрыла глаза, и даже такая спокойная, как она, на мгновение не нашла, что ответить. Её глаза были круглыми, а губы слегка приоткрыты, что выглядело немного комично.

Но Император не шутил.

Он повторил свои слова и, к её удивлению, терпеливо объяснил:

— Ты умна, и твоя уникальная природа не отвергает меч. Мы хотим даровать тебе статус Бога Меча... Этот меч Цзин мы передаём тебе для освоения. Когда ты успешно овладеешь им, ты станешь истинным божеством Небесного двора.

Чэнь Си лишь спустя долгое время смогла найти свой голос.

<http://bllate.org/book/16153/1446984>